

и спальнаго бѣлаго бѣлья, заготовляемаго только для покойника. Но такой отвѣтъ далеко не оправдываетъ китайцевъ, если обратить вниманіе на то обстоятельство, что вѣдь носятъ же китайцы, въ лѣтнюю жаркую пору года, бѣлые халаты и поддевки; да еще, бѣлое столовое бѣлье могло бы быть замѣнено какимъ-либо пестрымъ. Оттого должно придти къ заключенію, что китаецъ не видитъ особенной потребности въ употребленіи скатерти. Впрочемъ, въ состоятельныхъ семействахъ, въ замѣнъ скатерти, кладутъ на столъ деревянный столечникъ, хорошо выполированный подъ чернымъ лакомъ.

Чтожь касается до салфетокъ, то, при необходимости обтирать ротъ и пальцы, предъ приборомъ каждаго обѣдающаго имѣется пачка небольшихъ листовъ бумаги. Бумага мягкая, плотная, непременно желтоватая. Она же замѣняетъ собой и носовой платокъ. Разъ употребивъ, листъ бросаютъ, какъ ни къ чему негодный. Кстати замѣтить, что китайцы подвергаютъ каждаго иностранца, такъ сказать, постыдному осужденію за то, что онъ, разъ сморкнувшись въ платокъ, не бросаетъ его, а бережно съ содержимымъ суетъ къ себѣ въ карманъ. Употребленіе бумаги-салфетки введено почти одновременно съ изобрѣтеніемъ въ Китаѣ бумажнаго производства (105—107 года по Р. Х.); а прежде, какъ гласитъ преданіе, для той же цѣли были въ употребленіи плетенки изъ травы и соломы, то-есть нѣчто въ родѣ рогожки. Впрочемъ, благодаря близкому знакомству съ иностранцами, въ 1820 годахъ въ Кантонѣ между китацами сталъ вводиться обычай употребленія настоящихъ салфетокъ. Но, однакъжь, столь похвальное заимствование чужого преобразилось въ свою національную форму. Она выразилась тѣмъ, что оставляя въ изгнаніи бѣлую салфетку, китайцы замѣнили ее ситцевою, на шелковой подкладкѣ, съ петлей на одномъ ея углу, за которую она привѣшивается къ верхней пуговицѣ халата. Но и понынѣ, хотя такія салфетки употребляются вездѣ въ Китаѣ, онѣ пока стоятъ въ разрядѣ моды, не получивъ права гражданства; оттого даже при богатыхъ обѣдахъ по прежнему для каждаго прибора полагается пачка бумажекъ, а желающій имѣть салфетку долженъ имѣть собственную. Съ недавнихъ поръ въ хорошо обставленныхъ трактирахъ сталъ вводиться оригинальный обычай—имѣть особаго слугу съ пристегнутой салфеткой. Его обязанность состоитъ въ томъ, чтобъ подходить то къ одному, то къ другому посѣтителю, обѣдающему въ трактирѣ, съ предложеніемъ воспользоваться его салфеткой. Такимъ образомъ, одной и той же салфеткой, всегда сомнительной чистоты, дѣлается ус-